

Вернувшись в свою комнату, он посыпал дверь ядом, повесил табличку, что любой нарушитель границы умрет, и захлопнул дверь.

Он открыл медицинскую коробку и достал аккуратно разложенные хирургические инструменты в матерчатой сумке, у него ярко заблестели глаза.

Это было настоящее сокровище!

Скальпель, используемый для вскрытия тела.

Хирургические ножницы, используемые для разрезания кожи и плоти.

Хирургический пинцет, используемый для обрезки предметов.

Игла и нитка для наложения швов.

...

Сюэ Цинлянь прокрутил в уме все действия маленькой девочки во время операции от начала до конца и ухмыльнулся, как кошка, которая украла рыбу.

На кухне королевской резиденции повар, готовивший ужин, открыл клетку, в которой содержалась домашняя птица, и посмотрел на пустую бамбуковую клетку, в которой были только куриные перья на земле. Оправившись от долгого оцепенения, он взревел:

- Кто, черт возьми, украл мою курицу?

Слуга слабо пискнул позади него:

- Господин, единственный, кто может делать такие вещи, находится в павильоне Лююнь...

Шеф-повар ничего на это не сказал. Он положил обратно кухонный нож, который только что взял, и молча приготовил другие блюда.

Как будто только что ничего не произошло.

Эти эпизоды длились несколько дней. Только когда Юйшэн собралась отправиться в деревню Синхуа, это наконец прекратилось.

Погода в столице становилась все холоднее и холоднее, приближался декабрь.

Ветер был таким сильным, что всякий раз, когда он проносился мимо, у людей болели лица от холода.

У входа в королевскую резиденцию остановилась карета. Занавеска закрывала интерьер и безостановочно танцевала от ветра, издавая свистящие звуки.

Фэн Цинбай накинул на молодую девушку капюшон плаща, который почти полностью погрузил ее крошечное нефритово-белое личико в пушистый чистый белый мех.

- Фэн Цинбай, меня сейчас завернут в клетку. Юйшен почувствовала себя беспомощной. На ней было толстое хлопчатобумажное пальто, но он также дал ей специальный плащ, чтобы защитить от ветра. Теперь, когда ветер дул ей в лицо, она не чувствовала холода. Вместо этого все ее тело находилось в тепле.

В карете он был еще более дотошен и вдумчив в разжигании печи. Весь вагон таял от тепла. Когда Юйшэн села в карету, ей пришлось снять плащ, иначе она задохнулась бы и вспотела.

- Пришли мне сообщение, когда ты доберешься до дома. Пусть Вэй Хун передаст его куда нужно, и я очень быстро получу его. Он искренне увещевал ее. Пора было садиться в карету, чтобы уехать, но ему не хотелось.

В карете Сюэ Цинлянь нетерпеливо ждал. Это было просто, чтобы попрощаться, и прошло полчаса, но они все еще стояли рядом с каретой. Seriously, они могли бы уйти?

- Наннан, если ты будешь продолжать медлить, то скоро уже стемнеет! Заявив об этом, он также подумал, что этого недостаточно, поэтому он попросил Лю Чжися вмешаться:

- Чжися, поторопись и проконтролируй их. Они же еще не женаты! Если они будут так откровенны, будет ли у вашей семьи какой-либо статус, о котором можно будет говорить в будущем?

Лю Чжися и бровью не повел. Он стоял, прислонившись к стене кареты, прислонившись к приятной и теплой плите, одной рукой держа книгу. Он что-то бормотал, как будто не слышал его.

В этом году он никак не мог не вернуться домой, к тому же его отпуска будет недостаточно для этого. Он специально попросил у старейшины Яна дополнительный отпуск. Он приукрасил свою причину, указав, что с предстоящими весенними экзаменами в следующем году ему будет неловко, если он не сможет успокоить своих родителей. Только тогда старейшина Ян наконец разрешил ему.

Краем глаза он бросил взгляд на аквамариновый рукав неподалеку от себя, и в его глазах мелькнула улыбка.

Это того стоило.

Не обращая внимания на уговоры в карете, Юйшэн уставилась на мужчину перед собой и в двенадцатый раз повторила одну и ту же фразу:

- Фэн Цинбай, мне нужно ехать.

Его ноги не сдвинулись ни на шаг.

- Хм, - ответил он в двенадцатый раз, но его рука, обхватившая ее плащ, не отпускала.

После этого он развернул свой халат и крепко обнял женщину, прижавшись губами к ее волосам:

- Возвращайся скорее. Бизнес в столице все еще нуждается в твоей помощи. Чайные деревья в пригородах города прорастут следующей весной. Цянь Ванцинзнь ничего не знает об этих вещах.

- Хорошо, я вернусь вовремя, чтобы проследить за сбором чая. Она приподняла брови, ее глаза были полны расстройством от скорого расставания. Она потянулась, обняла его за сильную узкую талию и вернулась в экипаж.

В эту поездку домой, ее старший брат редко возвращался вместе с ней. Сюэ Цинлянь также не

захотел оставаться в королевском дворце, чтобы его не оставили без присмотра на весь Новый год.

По ее приглашению, Фу Ючжэн также отправилась вместе с ними в сельскую местность в качестве гостя.

Таким образом, Фэн Цинбай действительно остался один в большой королевской резиденции.

Здесь стало еще более одиноко, чем в предыдущие годы.

Сидя в карете, Юйшэн немедленно пересадила Сюэ Цинлянь в другую сторону, занял место у окна и приоткрыла занавеску, чтобы выглянуть наружу:

- Скажи Сяо Фэн, чтобы он не капризничал. Я принесу ему бабушкино вяленое мясо ручной работы, когда вернусь.

- Хорошо. Он улыбнулся, его брови прояснились.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1564488>